

Козлова Олена Аркадіївна — старший викладач кафедри соціології та політології, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут».

Адреса: вул. Кирпичова, 2, м. Харків, Україна, 61002.

Козлова Елена Аркадьевна — старший преподаватель кафедры социологии и политологии, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт».

Адрес: ул. Кирпичева, 2, г. Харьков, Украина, 61002.

Kozlova Elena Arkadievna — senior lecturer of the Department of Sociology and Political science National Technical University «Kharkov Polytechnic Institute».

Address: Kirpicheva str., 2, Kharkov, Ukrainian, 61002.

e-mail: kozloffa_el@mail.ru

Стаття надійшла до редакції 27.11.2018 р.

УДК-316.1

СИСТЕМА СОЦІАЛЬНОГО КРЕДИТА КИТАЮ ЯК СПРОБА ГЕЙМІФІКАЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО

Кутянін Олександр Вікторович

аспірант другого року навчання
кафедри міжкультурної комунікації та іноземної мови,
Національний технічний університет
«Харківський політехнічний інститут»

Авторське резюме

Система соціального кредиту КНР була прийнята в 2014 році і має бути імплементована на національному рівні протягом 6 років. На сьогоднішній день система знаходиться на стадії реалізації пілотних проектів, проте, концепт майбутньої системи викликає жвавий інтерес серед дослідників. У статті зроблена спроба розуміння системи соціального кредиту Китаю з точки зору соціології ігор як прагнення уряду КНР «розіграти» нову державну культуру шляхом гейміфікації соціального.

Ключові слова: система соціального кредиту, Китай, гейміфікація, соціологія ігор, культура.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА КИТАЯ КАК ПОПЫТКА ГЕЙМИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО

Кутянин Александр Викторович

Авторское резюме

Система социального кредита КНР была принята в 2014 году и должна быть имплементирована на национальном уровне в течение 6 лет. На сегодняшний день система находится на стадии реализации пилотных проектов, тем не менее, концепт будущей системы вызывает живой интерес среди исследователей. В статье предпринята попытка понимания системы социального кредита Китая с точки зрения социологии игр как стремления правительства КНР «разыграть» новую государственную культуру путем геймификации социального.

Ключевые слова: система социального кредита, Китай, геймификация, социология игр, культура.

THE SYSTEM OF SOCIAL CREDIT OF CHINA AS AN ATTEMPT TO GAMIFY THE SOCIAL

Oleksandr Kutianin

Abstract

The China`s social credit system (SCS) was adopted in 2014 and should be implemented at the national level for 6 years. Today, the system is at the stage of implementation of pilot projects, however, the concept of future system is of great interest among researchers. Author attempts to understand China`s SCS from the point of view of the sociology of games as the desire of the China`s government to “play” the new state culture by gamification of the social environment.

Key words: social credit system, China, gamification, sociology of games, culture.

Эпоха массовых компьютерных технологий, активно приобщающих человека к виртуальным мирам, в своем современном витке отмечается взаимобратными процессами применения механизмов виртуальных миров (прежде всего, механизмов videogames) в неигровых процессах, именуемыми геймификацией. Наиболее распространенным элементом геймификации является применение PBL-компонентов (points; badges; leaderboards). Такого рода формализация какого-либо процесса сегодня встречается во многих сферах. Например, в Украине последние несколько лет такого рода геймификация распространяется в службах такси.

Геймификация такого рода обладает рядом преимуществ, одним из которых в частности можно назвать построение активной и понятной системы взаимного доверия между участниками взаимодействия. Например, национальный интернет-ресурс <https://kabanchik.ua>, предоставляющий возможность найти друг

друга спеціалістам і заказчикам по Україні, дає можливість взаємної оцінки друг друга, конвертуються в певний рейтинг, виступаючий орієнтиром при первинному взаємодії. Такого роду примітивна гейміфікація сьогодні зустрічається практично повсюдно в сфері послуг.

В 2014 році в КНР вперше на державному рівні в цілях підвищення рівня взаємного довіри в суспільстві здійснено спробу гейміфікації соціального, об'єднуючої в собі одночасно декілька сфер суспільства [10]. Представлена система отримала назву «Social Credit System» (варіант російського перекладу – «Система Соціального Кредиту»). Остаточний варіант реалізації на сьогоднішній день не розроблено, оскільки сама система знаходиться на рівні пілотних проєктів, результати яких на даний момент залишаються неоднозначними. Тим не менше, загальні принципи національної SCS КНР можна виділити. Така система представляє собою побудову глобального рейтингу громадян на основі результатів аналізу великих даних. Остаточна мета системи – узгодження максимально можливих об'ємів даних від різних державних структур і приватних організацій з метою подальшого санкціонування порушників встановлених правил і винагородження за т.н. «high score» [7]. При цьому система покарання порушників передбачає собою: «...щоб фізичне або юридичне лице, яке не виконало своїх обов'язків (або проявило себе позитивно) в одній області було покарано (або винагороджено) в інших» [7, с. 9]. Така система спрямована, в першу чергу, на регуляцію поведінки людини або організації в суспільстві, надаючи, по суті «дорожню карту» поведінки в соціумі з високим рівнем формалізації.

В цілому на території КНР сьогодні реалізується ряд державних і комерційних SCS. Найбільш популярною комерційною SCS-системою вважається Sesame credit або Zhima credit [5, с. 10]. Система аналізує 5 характеристик користувачів: кредитну історію, виконання обов'язків, повноту і точність персональних даних на ресурсі, поведінку в Інтернеті і спілкування в мережі (алгоритм розрахунку рейтингу не розкривається).

Одночасно з комерційними реалізуються державні SCS. На даний момент в КНР діє 32 муніципальних пілотних SCS-проєктів на рівні провінції і 40 пілотних проєктів на рівні міст. В державні SCS включені дані 32 державних структур, таких як: митної служби, Народного банку Китаю, податкової служби, різних міністерств і національних комісій і др. [2]. Пілотні проєкти SCS спрямовані, в першу чергу, на стимулювання законослухняного поведінки громадян. На основі аналізу великих даних формуються т.н. «чорні і

красные списки», предполагающие санкции (например, ограничение доступа к услугам скоростных поездов или финансовым услугам) и вознаграждение (например, снижение налогов и облегчение доступа к государственным услугам) соответственно [5, с. 2-3]. Несмотря на то, что попытки реализации подобных систем в КНР были, начиная с 1991 года, особое внимание научного сообщества система социального кредита Китая привлекла с 2014 года, когда на государственном уровне была принята пошаговая программа внедрения общенациональной SCS, финальная имплементация которой запланирована к 2020 году.

Среди исследователей система социального кредита воспринимается неоднозначно. М. Мейснер указывает на позитивные возможности SCS глубоко трансформировать китайскую экономику и дать правительству инструменты для эффективного и быстрого реагирования на предстоящие социальные и экологические вызовы [6]. Ряд других исследователей понимает национальную SCS Китая, прежде всего, как мощный инструмент влияния для укрепления авторитарной власти [1, 3, 4, 8]. Так, С. Гоффман утверждает, что SCS является компонентом более глобального плана Коммунистической партии Китая по автоматизации социального контроля через цикл быстрой «обратной связи». При помощи механизмов положительного и отрицательного подкрепления КПК стимулирует граждан к автоматическому самоконтролю, реализуя глобальную систему управления наиболее приближенно к концепции власти М.Фуко [3, с. 6-9]. Также, М. Чорземпа, П. Триоло и С. Сакс указывают на высокие риски такой системы, связанные с большим количеством операторов конфиденциальных данных, что создает угрозы взлома такой системы и возможных частых «системных ошибок» при внедрении SCS для всего населения [1, с. 10-11]. В научном сообществе есть даже попытки анализа системы социального кредита Китая как важного социокультурного феномена, фактором которого выступает система культурных норм конфуцианства. В этом контексте, национальная SCS выступает в роли технологической версии уже существующих социокультурных норм [11].

Стоит отметить, что построение социальной системы для установления доверительных отношений между участниками не является уникальной попыткой Китая. В целом, эффективные капиталистические отношения складываются в условиях доверия между малознакомыми людьми и подобные системы важны для общества на таком этапе развития. В своем классическом труде М.Вебер приводит такой пример: «...вступление в данную баптистскую общину, которая еще строго соблюдает верность религиозным традициям и принимает новых членов лишь после самой тщательной «проверки» и педантичного изучения их «образа

жизни», начиная с самого раннего детства («disorderly conduct?» посещение трактиров? танцы? театр? карты? неточность в выполнении денежных обязательств? какие-либо иные проявления легкомыслия?), самый факт этого вступления рассматривается как абсолютная гарантия этических качеств джентльмена, и прежде всего, его деловых качеств. Поэтому-то и упомянутый будущий банкир может с полной уверенностью рассчитывать на вклады всей округи и на предоставление ему неограниченного кредита вне всякой конкуренции. Этому человеку успех гарантирован.» [9, с. 276]. Фактически SCS в КНР представляет собой аналог формализованной этики капитализма, призванной увеличить эффективность экономических отношений между гражданами. Система социального кредита выступает в роли «цифровой общины», безошибочно фиксирующей действия индивида и дающей оценку его действиям. В КНР фактически происходят социальные процессы, обратные процессам, описанным Вебером в протестантских обществах: развитые капиталистические отношения пытаются сформировать сообразную этику поведения.

С точки зрения социологии игр SCS является попыткой геймификации социального. Прежде всего, пилотные проекты внедрения системы социального кредита Китая направлены на попытку в категориях Й. Хейзинги «разыграть» новую культуру поведения. В качестве элементарных элементов такой геймификации взяты наиболее понятные компоненты – очки, бейджи и рейтинги. Участникам взаимодействия базово начисляется одинаковое количество очков, однако по мере совершения социальных действий их количество будет изменяться. На основании этого выстраивается общий рейтинг граждан, а сами граждане могут получить определенный «бейдж» в зависимости от нахождения в этом рейтинге. Таким образом, гражданам предлагается достаточно простая игровая карта, которая, учитывая планируемый государственный характер национальной SCS, будет вести гражданина к игровой цели в форме законопослушного гражданина, пользующегося рядом льгот и привилегий. Такого рода геймифицированная система часто встречается в сфере услуг или при решении бизнес-задач. Например, интернет-ресурс <https://www.fitocracy.com> предлагает систему, в которой участники набирают очки, выполняя реальные физические упражнения. Тем не менее, с точки зрения социологии игр государственная SCS Китая не имеет свободы входа и выхода участников, как ключевого игрового атрибута. Геймифицированная система строится исключительно на принципе добровольного участия, что в случае системы социального кредита не соблюдается. С этой точки зрения SCS в государственном варианте всеобщего участия остается технологическим элементом государственного управления, а не игровой системой («разыграть» новую культуру в таких условиях

будет намного сложнее). Логично предположить, что добровольная SCS, построенная на аналогичных принципах, но дающая возможность участнику самостоятельно принять решение об участии в ней, будет намного эффективнее.

Косвенно эта гипотеза подтверждается исследованиями восприятия внедрения SCS Г. Костки. В своих исследованиях Костка отмечает высокий уровень поддержки SCS гражданами КНР [5]. В большинстве своем китайцы считают систему социального кредита, прежде всего, естественным этапом технологического развития, позволяющим значительно повысить качество жизни за счет перекрытия пробелов в существующих институтах и стимулирования законопослушного поведения. При этом стоит отметить, что распространенность коммерческих SCS (участие в которых является добровольным) достигает 80,04%, а государственных лишь 7,4% (в условиях обязательного участия граждан этот процент ниже доли от населения провинций и городов, в которых реализуются пилотные проекты государственных SCS от общего числа населения). Одновременно с этим, по данным Костки самый низкий процент респондентов, которые полностью или частично поддерживают внедрение SCS наблюдается именно среди граждан, которые принимают участие только в государственных системах (65,64%). Во всех остальных случаях поддержка SCS составляет около 86-90%. То есть, граждане, использующие доступные и добровольные коммерческие SCS намного позитивнее их оценивают [5, с. 10-12].

Выводы. Система социального кредита в Китае представляет собой попытку геймификации социального, которая, тем не менее, выстраивается на государственном уровне, нарушая ключевой принцип геймифицированной системы – свободу входа и выхода участников. В условиях попытки правительства КНР при помощи игровой системы «разыграть» новую культуру, которая бы отвечала современным государственным интересам, нарушение принципа добровольности может привести к существенным трудностям при реализации SCS на национальном уровне, что уже сегодня отражается

References

1. Chorzempa M., Triolo P., Sacks S. China's Social Credit System: A Mark of Progress or a Threat to Privacy? // Policy brief/ Peterson Institute for International Economics. - Washington, DC. – 2018. pp. 1-11
2. Credit China. Режим доступа: <https://www.creditchina.gov.cn/xinyongfuwu/quanguogeshengxinyongdaohang/>
3. Hoffman S. Programming China: The Communist Party's autonomic approach to managing state security / Merics China Monitor. – Berlin. – 2017. pp 1-12
4. Hoffman S. Social credit. Technology-enhanced authoritarian control with global consequences // ASPI International Cyber Policy Centre / Policy Brief. Report No.6. - pp. 3-15

5. Kostka G. China's Social Credit Systems and Public Opinion: Explaining High Levels of Approval. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326625329_China's_Social_Credit_Systems_and_Public_Opinion_Explaining_High_Levels_of_Approval

6. Meissner M. China's social credit system. A big-data enabled approach to market regulation with broad implications for doing business in China / Merics China Monitor. – Berlin. – 2017. pp 1-13

7. Ohlberg M., Ahmed S., Lang B. Central planning, local experiments. The complex implementation of China's Social Credit System / Merics China Monitor. – Berlin. – 2017. pp 1-15

8. Ruan L. When the winner takes it all. Big data in China and the battle for privacy // ASPI International Cyber Policy Centre / Issues Paper. Report No.5. – 2018. pp. 3-16

9. Вебер М. Протестантские секты и дух капитализма. Часть 1. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с. — (Социологич. мысль Запада). с. 272-306.

10. О планировании строительства системы социального кредита (2014-2020). Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm

11. Тащилин А.А. Социокультурные основы внедрения в Китае системы социального кредита / Российская наука в современном мире. XV Международная научно-практическая конференция. – Москва. – 2018. с. 225-227

Кутянін Олександр Вікторович — аспірант другого року навчання, кафедра міжкультурної комунікації та іноземної мови, Учбово-науковий інститут економіки менеджменту та міжнародного бізнесу, Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут».

Адреса: вул. Кирпичова, 2, м. Харків, Україна, 61002.

Кутянин Александр Викторович — аспірант второго года обучения, кафедра межкультурной коммуникации и иностранного языка Учебно-научного института экономики, менеджмента и международного бизнеса, Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт».

Адрес: ул. Кирпичева, 2, г. Харьков, Украина, 61002.

Kutyandin Alexander Viktorovich — post-graduate student of the second year of study, Department of Intercultural Communication and Foreign Language of the Educational and Scientific Institute of Economics, Management and International Business, National Technical University «Kharkov Polytechnic Institute».

Address: Kirpicheva str., 2, Kharkov, Ukrainian, 61002.

e-mail: alex.kutyandin@gmail.com

12. Стаття надійшла до редакції 23.11.2018 р.